

А. Ф. Кони – публицист и писатель. Феномен художественной аргументации

Научный руководитель – Пырков Иван Владимирович

Ведущая Снежана Александровна

Студент (специалист)

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: snegved@yandex.ru

Анатолий Фёдорович Кони был одним из самых литературно одарённых юристов в истории отечественной юриспруденции. Его блистательные судебные речи, написанные с учётом законов художественной словесности, его эпистолярное наследие, например переписка с классиком русской литературы И. А. Гончаровым [3], его очерки и воспоминания вошли в золотой фонд нашей культуры. При этом А. Ф. Кони немало сотрудничал с газетами и журналами как яркий публицист, что и побудило нас обратиться к его, безусловно, талантливым публицистическим текстам.

В каких же СМИ печатался видный юрист? Например, в историческом журнале «Голос минувшего», нередко откликающимся публикациями на злободневные запросы современности, в журнале «Новая жизнь», выходившем с 1910 по 1917 годы, на страницах журнала «Для всех», ежемесячном иллюстрированном научно-популярном и литературном издании (Санкт-Петербург), в «Русской старине» и в очень серьёзном, представительном литературном журнале «Вестник Европы», в газете «Неделя» и др.

А. Ф. Кони выступает в разных жанрах – ему не чужда актуальная проблематика (статья «К истории нашей борьбы с пьянством»), он весьма подробно пишет о судебных делах, блестяще зная их фактуру и внутреннюю драматургию, как бы пропуская их сквозь призму мемуарного взгляда («Воспоминания о деле Веры Засулич», «Дело Овсянникова»), однако, как нам представляется, его замечательный литературный талант наиболее ярко проявляется именно в очерке. Очерк, как известно, жанр художественно-публицистический, во многом пограничный, позволяющий автору то и дело переходить грань между фактом, информационным поводом и чувственным, глубоко личностным его осмыслением.

Особое наше внимание привлекли очерки А. Ф. Кони о русских писателях-классиках – И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом, И. А. Гончарове. Мы полагаем, что в этих работах отразилась главная черта А. Ф. Кони – публициста и писателя. А именно, необыкновенно подробная аргументированность его изложения. Если А. Ф. Кони стремится утвердить ту или иную мысль, положение, постулат, он обязательно приводит развёрнутую аргументацию. Причём именно художественную аргументацию, то есть изображает картины, так или иначе подтверждающие его мысль, его предположение. Эмоциональность граничит в данном случае с попыткой беспристрастного изображения – пожалуй, редко у кого из писателей и публицистов так развита эта черта. (Вспоминается, впрочем, роман И. А. Гончарова «Обломов»). Поэтому, возможно, столь интересно читать статьи-очерки А. Ф. Кони, поэтому, вполне может быть, они производят эффект присутствия на читателя.

Так, в статье-очерке «Тургенев» А. Ф. Кони изображает автора «Записок охотника» и романа «Отцы и дети» в конце его жизни, когда романист многое переосмыслил, на многое взглянул по-новому, пропуская пережитое сквозь своё сердце. А. Ф. Кони стремится показать Тургенева крайне ранимым в этот период, может быть сомневающимся, но при этом остающимся в главных своих убеждениях (любовь к человеку, сила прогресса, величие природы, следование пушкинским заветам) твёрдым. В качестве художественной аргументации А. Ф. Кони рисует перед читателями картину: вот постаревший Тургенев

выходит на сцену (Дворянское собрание, Общество любителей российской словесности), вот он читает пушкинские стихи (только что состоялось торжественное открытие памятника А. С. Пушкину в Москве), но стихотворение Тургенев забывает, сбивается. Момент переломный, очень важный.

«Тогда из публики, с разных концов, ему стали подсказывать громче и громче. Он улыбнулся и сказал конец стихотворения вместе со всей залой. Этот милый эпизод ещё более подогрел общее чувство к нему<...> На следующий день <...> Иван Сергеевич читал своё слово о Пушкине с большим одушевлением и чувством, и заключительные слова его о том, что должно настать время, когда на вопрос, кому поставлен только что открытый накануне памятник, простой русский человек ответит: «Учителю!» – снова вызвали бурную овацию...» [2].

Любопытно сопоставить данный фрагмент с отрывком из письма А. Ф. Кони И. А. Гончарову, в котором тоже, по нашим наблюдениям, присутствует феномен художественной аргументации: «Я взял... «Обломова». Давно не был он у меня в руках. Я помню, как впервые прочел я его почти за один присест, не обедая и не ложась спать, довольствуясь горбушкой черного хлеба, которую кропил восторженными, благодарными слезами. И теперь, среди дела, в зрелом возрасте, усталый от жизни и все изведавший, я снова плакал над некоторыми страницами, снова восхищался этим чудным, точно из мрамора вырубленным языком и горделиво вспоминал, что имею честь пользоваться Вашею дружбою. Но только теперь я более ценю и понимаю глубину Ваших образов и тот нравственный свет, который от них разливается» [1].

Не случайно историк литературы И. В. Пырков, много занимавшийся междисциплинарными корреляциями, заметил: «Междисциплинарные связки таят колоссальный потенциал для дальнейшего осмысления и уточнения магистральных направлений отечественного гуманитарного миропонимания» [4]. Думается, что внимательное изучение феномена художественной аргументации в литературно-публицистическом и эпистолярном наследии выдающегося юриста способно значительно дополнить наши представления о роли и месте А. Ф. Кони в отечественной культуре.

Источники и литература

- 1) Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 8. М., 1969. С. 54
- 2) Кони А. Ф., Тургенев // А. Ф. Кони. Избранное. М.: «Советская Россия», 1989. С. 139
- 3) Мельник В. И. «Милый, добрый Анатолий Фёдорович...» К вопросу об отношениях И. А. Гончарова и А. Ф. Кони // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 1. С. 168-195
- 4) Пырков И. В. Луч гуманизма. К вопросу о переписке И. А. Гончарова и А. Ф. Кони // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. Вып. 2. С. 194